

А. В. Егоров (*Ижевск*)

Универсальное и национально-специфичное в удмуртской и венгерской фразеологии

Выделяя универсальное в языке, нельзя забывать, что контрастивное изучение языков выявляет наряду с чертами сходства также и национальную самобытность, специфичность языков. Культурно-языковая специфика проявляется как результат специфического действия процесса языкового кодирования при описании фактов окружающей реальности, отражающих специфику бытийных и познавательных моделей, принятых той или иной языковой общностью, и специфику цивилизованного прогресса и строительства, специфику социально-психологических особенностей данного лингвокультур-

ного сообщества. Национальная самобытность языка получает наиболее яркое и непосредственное проявление во фразеологии, т. к. она соотносена прямо с внеязыковой действительностью. Национально-культурная специфика фразеологизмов базируется, в первую очередь, на конкретных культурно-исторических условиях развития народа и его традициях. Каждая нация отражает факты, явления, события в форме образной интерпретации действительности, присущей именно ее менталитету, не просто называя, но и одновременно оценивая их.

Национальная особенность фразеологии того или иного языка может проявляться как в характеристиках ее внутриязыковой организации, так и в уникальности различных фактов национальной культуры, связанных с отличным восприятием некоторых концептов, получивших отражение во фразеологических единицах (далее ФЕ). Некоторые ФЕ не имеют эквивалента по причине их исторической основы. Например, фразеологизм *вот тебе бабушка и Юрьев день* восходит корнями еще к XV–XVI вв., когда крепостным крестьянам было разрешено на Юрьев день 26 ноября менять своего феодала.

Приведем примеры национально-специфичных ФЕ удмуртского языка:

кузон майтал кадь кылыз (букв. язык как мыло казанское) – *nem áll be a szája* (OMSz: 1060) 'язык что помело; язык без костей' (СОВУЯ: 56);

скал быжж кадь кылыз (букв. язык как коровий хвост) – *a nyelvét koptatja* (OMSz: 1059) 'язык что помело; язык без костей' [РУВФС: 336];

пельтэм поп (букв. глухой поп) – *nagyothalló* (РУВФС: 310) 'глухая тетеря' (СОВУЯ: 90) и др.

“В описании наивной картины мира одно из центральных мест занимают представления о локализации ощущений в человеческом теле: для каждого из физических и психических проявлений человека имеется определенный орган, являющийся местом их нормального “пребывания” (и метафорически – их заместителем). Указанная особенность (т. е. обязательная связь ощущений человека с каким-либо органом его тела, по-видимому, является универсальной; различия же между конкретными языками заключаются в том, как именно распределяются ощущения на “анатомической карте” человека. Известно, что там, где русский скажет “душа”, француз очень часто говорит “сердце”. Вообще именно *сердце* языковым сознанием мыслится как вместилище души и часто выступает метонимической заменой всего человека (*доброе / злое сердце*). Однако эта особенность является лишь тенденцией языкового мышления, а не правилом: в ряде итальянских диалектов вместилищем чувств выступает такой непопулярный с точки зрения русского языкового сознания орган, как *селезенка*; в языке Ветхого Завета как эквивалент сердца может употребляться *печень*, а в узбекском языке *ум* обладает большей, по сравнению с русским, эмоциональной нагруженностью (именно “ум” является для этого языкового сознания эквивалентом души во фразах типа: *низкая / подлая / трусливая душонка*)” [Яковлева: 56].

Примеры национально окрашенных ФЕ удмуртского и венгерского языков:

лулыз кырым пыдсы гинэ кылыз (букв. его душа осталась на ладони) – *haj-szálon függött az élete* (букв. его жизнь висела на волоске) (UMSz: 260) 'чуть жив остался, его жизнь висела на волоске' (УРС: 261);

дулыз пыдтышказ вуиз (букв. его душа ушла в пятки) – *inába szállt a bátorsága* (букв. его храбрость осела в сухожилия) (OMSz: 205) 'душа в пятки ушла' (СОВУЯ: 71);

кõт каньыл дуиз (букв. живот стал легким) – *könnyű (lett) a szíve* (букв. легким стало сердце) (РУВФС: 145) 'на душе легко стало' (СОВУЯ: 54);

кõт куректэ (букв. живот печалится) – *fáj a szíve* (букв. болит сердце) (UMSz: 205) 'душа болит' (СОВУЯ: 54);

кõт жьса (букв. живот горит) – *szívemben tűz ég* (букв. в моем сердце горит огонь) (UMSz: 205) 'терпения нет' (СОВУЯ: 54);

кõтаз уг тэр (букв. в брюхо не лезет) – *nincs írnyére vmi* (букв. не по десне); *nem a szíve szerint való* (букв. не по сердцу) (РУВФС: 189) 'не по нутру; не по сердцу' (СОВУЯ: 54; УРС: 217);

ас нырзэ карыны (букв. делать свой нос) – *nem adja be a derekát* (букв. не отдает талию / поясницу); *a saját feje után megy* (букв. идет за своей головой) (РУВФС: 97, 299) 'стоять на своем; гнуть свое' (УРС: 307) и др.

Картина мира в языке – это материально выраженный опыт освоения действительности человеком в ходе развития всемирной истории. Каждый конкретный народ развивается своим путем, имеет свою историю, его жизнь протекает в определенных природных и климатических условиях, народы различаются образом жизни и верованиями, обычаями и традициями. Все это отражается и в их языках, придавая им национально специфические признаки. Следовательно, языковая картина мира формируется языковыми средствами, отражающими языковые универсалии (общие для разных конкретных языков элементы и свойства), с одной стороны, и языковыми средствами, закрепляющими особенности национального мировидения того или иного народа, с другой стороны. Предназначение языковой картины мира заключается в сохранении и воспроизведении (из поколения в поколение) упрощенного, обиходного структурирования знаний и представлений об окружающем мире, в обеспечении преемственности языкового мышления носителей данного языка с помощью традиционно сложившихся категорий.

Национальное мировидение закрепляется в семантике языковых единиц разных уровней, однако наиболее отчетливо в его строевых элементах, в число которых входят фразеологизмы, поскольку эти единицы отражают образную интерпретацию реалий окружающей действительности. Фразеологическая картина мира (далее ФКМ) представляет собой фрагмент целостной языковой картины мира, описанной средствами фразеологии. Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, т. к. в нем как бы законсервированы представления народа об окружающем его мире. ФКМ – это универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения. Во ФКМ каждая ФЕ является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности.

Наиболее важными из ряда отличительных признаков, которые существенно влияют на формирование семантического "пространства" и структуры

ФКМ, Р. Х. Хайруллина называет следующие: 1) универсальность; 2) антропоцентризм; 3) экспрессивность.

Рассмотрим проявления этих признаков подробнее. Если говорить об универсальности, то в составе всех без исключения языков имеются фразеологизмы, что само по себе является уже универсальным. Универсальные свойства ФЕ проявляются и в плане содержания (выражение универсальных семантических категорий во фразеологии любого языка), и в плане выражения (наличие общих законов фразообразования в разных языках, тождественных или сходных фразообразовательных моделей, универсальность тематико-идеографического принципа классификации фразеологизмов).

Проиллюстрируем несколькими примерами универсальность в плане семантики во фразеологии удмуртского и венгерского языков:

берло йырбердэ кормалод ай – aztán majd (utólag) vakarod a tarkódot (UMSz: 156) 'потом почешешь затылок (да будет уже поздно)' (УРС: 177);

бур ки(ыз) – vkinek a jobb keze (РУВФС: 245) 'правая рука (первый помощник)'

быжэз шымыртыны – behúzza a farkát 'поджечь хвост' (СОВУЯ: 16)

йырез тйяны – tőri a fejét vmin (РУВФС: 149) 'голову ломать' (СОВУЯ: 40)

и др.

Антропоцентризм – система взглядов, согласно которой человек является центром существующего мира. Человеческим фактором, т. е. отношением человека к какому-либо предмету или явлению мира на определенной ступени овладения этим миром объясняется последний выбор наименования для него и способ его описания, который отображает практическое использование соответствующего объекта. Антропоцентризм в исследовании языка – это выбор высшей "точкой отсчета" образа человека и его действий. Человек, являясь центром языковой картины мира и главным мерилем ценности реалий окружающей действительности во ФКМ, выступает критерием оценки реалий мира. Считая себя частью реальной действительности, он воспринимает все окружающее как отражение своего существования. В языковой картине мира человек мыслится, в первую очередь, как динамичное, деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий – физические, интеллектуальные и речевые. С другой стороны, ему свойственны определенные состояния – восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т. п. Наконец, он определенным образом реагирует на внешние и внутренние воздействия.

Примеры ФЕ, в которых выражаются физические действия:

кынем синмын шедьтыны – becsukott szemmel talál (РУВФС: 266) 'с закрытыми глазами найти' (СОВУЯ: 67);

мырдэм тыд йылаз сылыны – alig áll a lábán (OMSz: 896) 'еле на ногах стоять' (СОВУЯ: 77);

ныр улысь ишкалатыны – vkinek az orra elől szakít (РУВФС: 117) 'из-под носа урвать' (СОВУЯ: 80; УРС: 307) и др.

Примеры ФЕ, описывающих интеллектуальные действия:

мурт визьмын улыны – más fejével gondolkodik; más feje után megy (РУВФС: 97) 'жить чужим умом' (СОВУЯ: 75);

пеле чытыны – eszébe/agyába/ emlékezetébe és vmit (РУВФС: 104, 159) 'зарубить (себе) на носу' (УРС: 337);

секут сюлмын – nehéz szívvel (РУВФС: 270) 'с тяжелым сердцем' (СОВУЯ: 102) и др.

Примеры ФЕ, в которых находят выражение речевые действия:

кыл йылаз ву нуллэ – a nyelvét koptatja (OMSz: 1059) 'букв. на языке воду носит (попусту болтает)' (СОВУЯ: 63);

пель пыр потымон кесъкыны – fülsiketítően kiabál; telebeszéli vkinek a fejét vmitel (OMSz: 715; UMSz: 334) 'прокричать (все) уши' (РУВФС: 253);

тинь пыртй вераны – fogai közt beszél (OMSz: 836) 'говорить сквозь зубы' (СОВУЯ: 92) и др.

Одной из главных особенностей фразеологии является ее *экспрессивная окрашенность*. Называя какое-либо явление, народ (создатель) обязательно давал ему оценку. Благодаря своей экспрессивной стороне, фразеологизмы доступны восприятию людей, обобщению и переосмыслению. Необходимо отметить, что для ФЕ, семантически ориентированных на человека, коннотативное значение приобретает особую значимость в силу специфики самого объекта исследования, поскольку, как правило, то, что характеризует человека – его характер, поведение, внешний облик, действия, отношения между людьми и т. д. – представляет собой оценочные категории и вызывает к себе эмоционально-оценочное отношение.

Примеры ФЕ удмуртского и венгерского языков с экспрессивным значением:

пыддэ но (татчы) эн лэга! – ide többé be ne tedd a lábad! (РУВФС: 328) 'чтоб ноги твоей здесь не было!' (СОВУЯ: 98)

син шорысь кошки! – takarodj/eredj/tűnj el a szemem elől! hordd el magad a szemem elől! pusztulj előlem! (РУВФС: 265; OMSz: 192) 'уйди с глаз (долой)!' (СОВУЯ: 107)

кылдэ тинь сьбрад возь – féken tartsd a nyelvedet! (РУВФС: 87; OMSz: 1059) 'держи язык за зубами' (СОВУЯ: 63; УРС: 240) и др.

Делая вывод, нужно подчеркнуть, что одной из основных характеристик фразеологических систем разных языков является единство общего (универсального) и особенного (национально-своеобразного).

Национально-культурное своеобразие ФЕ особенно наглядно проявляется при сопоставлении языков, что позволяет выявить сходство и различие в образах и символах, лежащих в основе ФЕ. Для выявления национального своеобразия мировидения народа необходимо сопоставление хотя бы двух языков. Сопоставительный анализ фразеологических систем предполагает изучение компонентного состава, выявление способов фразообразования, обусловленных грамматическим строем языков. Выделение общих черт во ФЕ двух или более языков облегчает понимание культурно-языковой специфики. Каждый народ обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Осознание этого своеобразия становится более отчетливым в процессе сопоставления с другой системой восприятия. В связи с этим весьма важным представляется изучение образа жизни народа для интерпретации фразеологической семантики,

поскольку культурологической базой устойчивых единиц являются сведения о традициях и обычаях, ремеслах и промыслах, исторические сведения народа-носителя языка.

Список литературы

РУВФС – Русско-украинско-венгерский фразеологический словарь / Сост.: В. И. Лавер, И. В. Зикань. Киев–Ужгород: Радянська школа, 1985. 371 с.

СОВУЯ – Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост. К. Н. Дзюина. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь: Ок. 35 000 слов / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 592 с.

Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: БГПУ, 2000. 285 с.

Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–3. С. 47–56.

OMSz – Венгерско-русский словарь: 40 000 слов / Под общ. ред. Л. Гальди. 2-е изд., стереотип. М.–Будапешт: Русский язык; Изд-во Академии наук Венгрии, 1987. 872 с.

UMSz – *Kozmács I.* Udmurt-magyar szótár = Удмурт-венгер кыллюкам. Szombathely: Savaria University Press, 2002. 540 l.